

1 монашеские одежды сделаны из заплат, потому что согласно их учению, одежда должна быть сшита из кусков ткани, чтобы показать пренебрежение материальным комфортом.

\* старые рукава - в древнем Китае старые рукава (часть одежды на завязочках) раздавали бедным как подаяние. Но я думаю, что в этом случае он с некоторой долей юмора говорит о себе и о своем опоздании.

2 露山真面目: lúshānzhēnmìàn mù: истинное лицо Лу Шань (Гора): означает истинный характер кого-то

\*\* Си Сяоцзе и У Сяоцзе (4 и 5) должны были остановиться в одном номере (так как они полнокровные сестры), и Си Инян говорит о неудобстве.

3 观音: Гуаньинь - богиня милосердия

4 尺: chǐ: единица измерения длины, эквивалентная трети метра.

5 桃换李: tóutáohuàn lǐ: дайте сливу в обмен на персик: означает вернуть услугу с одолжением.

Нынешний настоятель храма Пуджи, которому уже более 80 лет и до того, как стать монахом, был ученым человеком; полный знаний, таланта, тем не менее, испытал много неудач, его жизнь была полна ударов, в конце концов стала циничной, тогда он побрил голову и стал монахом. Сейчас он ухаживает за этим храмом, всем сердцем изучает буддизм, и стал уважаемым старшим монахом.

Зная, что дом Ли пришел помолиться Будде, старый настоятель вместе с монахом, ответственным за прием в монастыре, лично направился к монастырским воротам, чтобы поприветствовать их.

Да Фурен вышла из кареты, с Ятоу, помогающей ей, подняла глаза к монастырским воротам и увидела только настоятеля, одетого в рваное одеяние красного цвета, ведущего монахов, стоящих перед монастырскими воротами, таким образом, это можно было считать достаточным проявлением пышности события, привлекающего толпу людей вокруг храма Пуджи.

Настоятель увидел приближающуюся Да Фурен, сделал шаг вперед, обе руки были сжаты в молитвенном жесте, и сказал:

- Милостивый Будда! Уважаемое присутствие семьи Премьер-министра - Фурен в храме-

большая честь! Эти старые рукава \* пришли поздно, я надеюсь, что Да Фурен простит!

Да Фурен немедленно ответил на проявление уважения к ее статусу и сказала:

- Пожалуйста, простите меня! Учитель, вам пришлось выйти чтобы поприветствовать меня, я не заслуживаю такой чести.

Настоятель сказал:

- Фурен пришлось долго ехать, пожалуйста, зайдите в храм на чай!

Да Фурен кивнула и приказала:

- Сяоцзе, пожалуйста, выходите из экипажей.

Я Хуан (Ya Huan) немедленно последовал за ней, опустив ступеньки и подождав перед экипажем. Ли Чжан Лэ носила вуаль, выйдя из экипажа, она двигалась легкими шагами, стройная фигура двигалась, мягко и грациозно. Обычным людям, столпившимся вокруг казалось, будто это фея с небес спустилась на трон лотоса, чтобы помочь людям в беде, проявляя свое божественное вмешательство. Несмотря на то, что они не могли знать, как на самом деле выглядит Лу Шань 2, казалось она только в этом наряде, и с этой фигурой, могла бы привлечь внимание толпы. Они сначала думали, что должна быть только одна Сяоцзе, и никто не знал, что за первым был еще один экипаж, откуда вышли еще три стройные девушки, люди вокруг столпились толкая друг друга, чтобы увидеть своими глазами дочерей из резиденции Премьер Министра.

Не было недостатка и в присутствующих среди зевак Гунцзы - сыновей из богатых и влиятельных кланов, кто приехал к храму в поисках новизны, но, к сожалению, у всех Сяоцзе лица были покрыты вуалью, они просто знали, что они красавицы, но не знали, как они выглядят.

По пути в храм шумы снаружи были отрезаны. Монах сказал:

- Двор уже подготовлен для Фурен и Сяоцзе, внутренний двор довольно просторный, эта часть спокойная и тихая, отделенная от маленького храма ограждающей стеной, и вас никто не потревожит.

Да Фурен улыбнулась и сказала:

- Я ценю хлопоты Старейшины.

Поскольку требовалось пребывать в храме в течение трех дней, Ли Сяо Ран отправил

множество телохранителей, особенно окружающих внутренний двор, в котором живут женщины, чтобы обеспечить их безопасность. Реальность заключалась в том, что это было слишком хлопотно, потому что, каждый раз, когда женщины из аристократических семей приходили молиться, храм Пуджи был закрыт, обычные люди не могли войти, и даже не могли жаловаться.

Да Фурен решила использовать специальную комнату для медитаций, для чтения Священных Писаний, поэтому приказала всем остальным отправиться во внутренний двор и отдохнуть.

Ли Чжан Лэ посмотрела на Ли Вэй Ян:

- Сан Мей, мы должны пойти во двор?

Ли Вэй Ян действительно восхищается этой Дацзе, все это время она еще может быть внешне дружелюбной и доброй, однако, это также показывает, что шаги ее врага стали более весомыми. Она улыбаясь кивнула и сказала:

- Дацзе, пожалуйста, сначала ты.

Увидев улыбки на их лицах, Ли Чан Си почувствовала как мурашки пробежали по всему ее телу, она поспешно потянула Ли Чан Сяо и ушла.

Внутренний двор расположен за хранилищем священных писаний, обращен на юг, высокая серая кирпичная стена окружает его со всех четырех сторон, не допуская шумов и беспорядков снаружи. За пределами внутреннего двора разбит большой сад, окруженный зеленым кедром. Пышные цветы и травы, сад из редких камней, извилистые дорожки, ведущие в укромные места, предлагают расслабление для ума. Линь мама дает наставления Яту, чтобы переместить весь багаж Сяоцзе, двор пребывал в оживленной деятельности.

Увидев у входа Сяоцзе, Линь Мама поспешила поклониться:

- Да Сяоцзе, у этого двора есть одна главная комната, четыре крыла и семь-восемь небольших комнат. Видите ли, эта главная комната, естественно, для Да Фурен, вы останетесь в одной, Сан Сяоцзе в одной, будет только неудобно то, что Си Сяоцзе и У Сяоцзе в одной \*\*, Си Инян и Цзю Инян тоже в одной. Сказав это, она повернулась, чтобы взглянуть на Си Инян. Си Инян улыбнулась и ответила:

- Какое неудобство, мы не можем каждый раз беспокоить старца из за мелочей, которые нам не нравятся.

Лицо Цзю Инян тоже остается спокойным, без возражений.

Ли Вэй Ян подняла глаза, чтобы осмотреться, этот двор предназначен для того, чтобы

развлекать гостей, которые пришли в храм, чтобы помолиться, старый монах посылает кого-то каждый день чистить, поэтому, можно было видеть, что он был изысканным и безупречным. Во середине двора была небольшая гравийная дорожка, поверхность которой выложена цветными камнями. В передней части зала расположены две сосны, темно-зеленые, которые были высокими и прямыми, полными жизненной силы. В передней части находилась главная комната, перед ее дверью, вы можете увидеть стол с горелкой для благовоний, за горелкой висел образ Гуань Инь<sup>3</sup>, одетый в белые одежды.

Рядом с ним была горелка из розового дерева с благовониями, пара белых латунных подсвечников с обеих сторон, трехцветная глазурованная ваза, белый нефритовый хвощ, вставленный в нее, красный ковер спереди, с футоном (хлопчатобумажным матрацем) на нем, вероятно, он подготовлен для гостей, которые здесь молятся.

Яту прибирались внутри и снаружи, Ли Чжан Лэ улыбнулась и сказала:

- Тогда я пойду в комнату, все остальные, пожалуйста, делайте, как вам угодно.

Сказав это, она выбрала лучшее крыло с солнечной экспозицией, чтобы остаться.

Ли Чжан Си холодно оглядела все вокруг и сказала:

- Си Джи, пойдем выберем и мы одну!

Сказав это, и не дожидаясь ответа Ли Вэй Ян, она потянула Ли Чжан Сяо.

Си Иньян улыбнулась:

- Осталось два крыла, одно Северное и одно Южное, Сянчжу должна выбрать первой.

Ли Вэй Ян взглянула на Цзю Иньян, которая не издала ни звука, и равнодушно сказала:

- Обе можете выбрать первыми, та комната что останется, будет моей.

Сказав это, она повернулась к Яту и сказала:

- Мо Чжу, ты должна подождать, пока Иньян закончат выбирать, а затем пойти прибраться в комнате, Бай Чжи, ты можешь сопровождать меня на прогулку.

Ли Вэй Ян вывела Бай Чжи из оживленного двора, Бай Чжи демонстративно сказала:

- Они выбрали лучшие комнаты!

Ли Вэй Ян перестала улыбаться:

- Все крылья и комнаты в них построены одинаково, нет ничего хорошего или плохого, почему мы должны заботиться о мелочах?

Она до сих пор не знает, почему Да Фурен настояла на том, чтобы приехать сюда, и какой мотив она преследовала, поэтому она была не в настроении связываться с этими недалекими людьми.

Ли Вэй Ян сняла вуаль, в отличие от других сестер, она не была вызывающе одета, одежда на ней была скромной, черные волосы на голове собраны в аккуратную спираль, и были подняты изумрудной нефритовой шпилькой, косметика тонко нанесена, слегка подведены брови, бледно-зеленое платье подчеркивало ее изящность и нежность.

Размышляя обо всем случившемся, она вышла из двора, по разбитой каменной тропе, которая извиваясь и поворачиваясь, подчеркивала уходящие дни весны, вокруг было много опавших цветов, цвело персиковое дерево, это, безусловно, был невыразимо красивый пейзаж. Именно в этот момент Бай Чжи сказала:

- Сяоцзе, Яту следует за нами.

Ли Вэй Ян оглянулась назад и увидела Чжао Ю в обычном наряде Яту, стоящую неподалеку и нахмурившуюся.

Ли Вэй Ян улыбнулась, это Яту, довольно интересная, Ли Мин Де хочет, чтобы она заботилась о ней и она теперь отказывается сдвинуться с места, каждый день наблюдая за ней во дворе, боясь, что она попадет в беду. Тем не менее, Ли Вэй Ян нарочно приказала ей подавать чай, и увидела, что ее ладонь полна мозолей, очевидно, эта Яту знает, как обращаться с оружием, только неясно, насколько высоки ее навыки в боевых искусствах.

Ли Вэй Ян только подумала о возможности проверить это, как вдруг услышала, как Чжао Ю крикнула:

- Кто там!

В одно мгновение, как вспышка молнии Чжао Ю вытащила свой мягкий меч из за талии. Обычно он обвязан вокруг талии и внешне ничем не отличается от пояса. Не дожидаясь команды Ли Вэй Ян, она уже бежала к человеку, направляющемуся к ним.

Молодой человек, который появился на пути, очевидно, не думал, что эта Яту будет знать боевые искусства, но он также быстро, вытащил свой меч.

Бай Чжи вскрикнула. Ли Вэй Ян жестом показала ей, чтобы она не издавала ни звука. Это

была возможность проверить навыки Чжао Ю.

Ли Вэй Ян наблюдал издалека, видя только как сверкают мечи и многочисленные свистящие звуки, Чжао Ю уже сделала семь ударов. Эти семь ударов были быстрыми, она била по жизненно важным точкам, чтобы причинить больший вред человеческому телу, другому человеку пришлось потрудиться чтобы избежать увечий. Все их движения были быстрыми как молния и при этом не было слышно ни одного звука столкновения, это была жестокая тихая битва. Если тело молодого человека двигалось всего лишь на полшага медленнее, то он, безусловно, принимал тяжелый удар, но он уклонялся все быстрее и быстрее, вдруг он сказал со смехом:

- Люди вокруг Сянчжу действительно сильны!

Бай Чжи наблюдала за битвой между ними, стоя поодаль:

- Сяоцзе, вы действительно не собираетесь остановить их?

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась:

- Все в порядке, просто смотри.

Чжао Ю была худая девушка, скорость ее фехтования намного превышала ожидаемой скорости. Быстрый удар меча, быстрый и проворный, самодостаточный, как ветер, свирепый, как гром, каждый удар похож на шторм, который игнорирует жизнь. Но противник, под ее волнами нападения, проявляет спокойствие, и справляется с ее атаками. Ли Вэй Ян ясно видит, ее меч был направлен несколько раз в уязвимое место молодого человека, и каждый был отклонен, атака и защита были равноценны, похоже, оба оказались в тупике!

- Сяньчжу, ты возвращаешь доброту неблагодарностью!

Молодой человек улыбнулся, взмахнул рукавом, сделал несколько шагов, его фигура, словно плывущие облака и текущая вода, избегала жестокой и быстрой атаки Чжао Ю.

Не было никакого выражения на лице Чжао Ю, она все еще хотела сражаться, но Ли Вэй Ян уже громко сказала:

- Ю Эр, не груби, это Ци Дянься! (Тую Ба Ю)